

XV 63
XX II

МУРЗИЛКА
№ 4   ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ   АПРЕЛЬ 1963

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНА
В. И. ЛЕНИНА
1953 г.

П-64-8001

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

З. ВОСКРЕСЕНСКАЯ
Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

Мама! Есть ли на земле слово прекраснее и нежней?
У мамы самые добрые и ласковые руки, самое верное и чуткое сердце — в нём никогда не гаснет любовь, оно ни к чему не остаётся равнодушным.

И сколько бы тебе ни было лет — пять или пятьдесят, тебе всегда нужна мать, её ласка, её взгляд. Чем больше твоя любовь к матери, тем радостнее и светлее жизнь.

В центре Москвы, в большом сером здании, что смотрит широкими зеркальными окнами на Моссовет, собраны рукописи Владимира Ильича Ленина. Там же хранится его переписка с матерью, Марией Александровной Ульяновой.

«Мамочка», — ласково называл Влади-

мир Ильич свою мать в детстве. «Дорогая мамочка!» — обращался он к ней в письмах из тюрьмы, из ссылки, из эмиграции. «Берегите нашу мамочку», «не оставляйте её одну», — постоянно напоминал он сёстрам и брату.

Мария Александровна прожила большую жизнь — 82 года.

Она не состояла в организации революционеров, царские жандармы не заключали её в тюрьму, не угоняли в ссылку. Но все её дети были революционерами, и она помогала им во всех делах, шла за ними в добровольную ссылку.

В Ленинграде на Волковом кладбище на могиле Марии Александровны всегда живые цветы. Люди приносят их с благодарностью, любовью и уважением к великой матери, которая дала миру Владимира Ильича Ленина.

ПО ГРИБЫ

Дмитрий Ильич принял последнего больного, стянул с себя белый халат, запер амбулаторию и, взбежав на другое крыльцо дома, ещё с порога весело объявил жене и матери:

— Завтра чуть свет пойдём по грибы.

Вышли на рассвете, когда деревня Липитино ещё спала, над рекой Каширкой поднимался туман.

На опушке леса Дмитрий Ильич ра-

достно охнул и, присев, развёл вокруг себя руками:

— Чур мои, чур мои!

Целая семья боровиков. Срезал грибы, уложил в корзину и взглянул на часы.

— Все грибы в этой роще оставляю вам, а сам углубляюсь дальше, есть у меня там заветное местечко.

Хорошо в лесу! Воздух живительный. Деревья неслышно роняют на землю

вызолоченные солнцем листья. Под кустом притаился гриб боровик, а на его шляпке примостился другой, поменьше. Мария Александровна любит и медлит срезать. Тонечка шарит по кустам и срезает грибы один за другим.

Захрустели ветки под ногами, и на поляне появился Дмитрий Ильич. В волосах блестит запутавшаяся паутина, глаза сияют. Тяжёлая корзина доверху наполнена боровиками.

— Какой красивый Митя, когда у него всё ладится! — Мария Александровна с нежностью посмотрела на сына.

Тонечка устремилась навстречу мужу.

— У нас тоже полные корзины.

— Жаль! — ответил Дмитрий Ильич и хитро улыбнулся. — Хорошие грибы, жалко выбрасывать. Куда же девать их? А? — он огляделся по сторонам. — Вот прекрасное дупло, глубокое...

Тонечка пожала плечами: что это Митя ещё придумал?

А Дмитрий Ильич обнял за плечи жену и мать, приблизил их к себе и прошептал:

— Ли-те-ра-ту-ра!

Он раздвинул грибы в своей корзине, и обе женщины увидели туго перевязанные пачки газеты «Социал-демократ».

— От Володи посылка пришла, товарищ меня в лесу дожидался. Совсем свежие газеты. Будем переправлять их дальше.

— Только бы с обыском к нам не нагрянули, как в прошлом году, — опасливо заметила Тонечка.

Грибы из корзины Антонины Ивановны сложили в дупло, а в корзину переложили часть газет.

И как ни упрашивала Мария Александровна дать ей тоже газеты, сын решительно запротестовал.

— Тебе, мамочка, в тюрьму никак нельзя, кто же о нас заботиться будет?

Ещё раз проверили, хорошо ли прикрыты газеты грибами, и направились домой. Возле винной лавки заметили синюю фигуру урядника.

— Пронеси нелёгкая! — озабоченно прошептал Дмитрий Ильич.

А урядник и хозяин винной лавки уже направлялись им навстречу.

— Доброго здоровьица, господин доктор, — отковырял урядник, — позвольте полюбопытствовать, что за грибы бог послал?

Мария Александровна вышла вперёд и протянула свою корзину.

— Сегодня у нас очень удачный день, — сказала она, — а самый примечательный гриб у меня в корзине, сейчас вот найду.

Мария Александровна выбрала гриб, к шляпке которого прирос второй, и показала его уряднику. Дмитрий Ильич с женой тем временем не торопясь пошли вперёд.

Дома Дмитрий Ильич обнял мать:

— Мамочка, ты такая у нас чудесная, такая замечательная...

НОЧНОЙ ЗВОНОК

Прозвенели последние трамваи, всё реже цокают копыта по мостовой, гаснут огни в Москве. Погасли окна и в доме Сувилова по Воротниковскому переулку.

Мать и дочь проснулись от резкого звонка.

Мария Александровна зажгла свечу и стала одеваться.

— Это не к нам, мамочка, — прошептала Мария Ильинична и принялась торопливо закалывать косу на затылке.

— Спокойно подумай, нет ли у тебя каких бумаг. Совершенно спокойно...

— Есть, мамочка. Письмо от товарища и с адресом.

— Дай-ка сюда, — твёрдо говорит Мария Александровна, берёт письмо из рук дочери и прячет под кофточку.

В дверь комнаты уже барабанят.

— Кто там?

— Дворник Алексей, водопроводная труба лопнула, проверяем.

Мария Александровна отбрасывает крючок. В коридоре пристав, за ним дворник, трое полицейских, женщина, обвязанная платком.

— Нам Марию Ильину Ульянову. Пристав шагнул в комнату.

Полицейские приступили к обыску. Стали срывать с мебели чехлы, с грохотом отодвигали ящики комода и выбрасывали оттуда бельё.

Женщина-полицейский, сдвинув платок на затылок, разматывает клубки, у её ног копна кудрявой шерсти, а она всё разматывает и разматывает и передаёт приставу комочки бумаги, на которые была намотана шерсть.

У Марии Ильиничны в глазах заиграли озорные огоньки. Ей вспомнилось, как в детстве мама обучала её вязать и заматывала в клубок сюрприз. «Сюрпризов не будет, сколько ни разматывай», — думает она, глядя на полицейскую.

Пристав забрал семейный альбом, в нём фотографии всех детей Ульяновых; брезгливо выбросил подснежники из кувшина и заглянул внутрь.

Женщина, наконец, кончила разматывать нитки.

— Произвести личный досмотр, — приказывает ей пристав. — Отведите по одной в ванную и тщательно обыщите.

Мария Александровна пошла первой.

— Ну что же вы, раздевайтесь, — сказала ей женщина.

Мария Александровна стояла не двигаясь, придерживая концы шали, прижимая к груди письмо.

— Вы что, не слышали? — повторила грозно полицейская.

— Вам приказано раздеть меня.

Полицейская сделала шаг к ней и встретилась со взглядом строгих тёмных глаз. Посмотрела на тонкие пальцы, сжимавшие концы шали, на белую голову, и поняла эта молодая грубая женщина, что не может совершить надругательства, не под силу ей такое — оскорбить своим прикосновением мать.

— Ладно, пойдём уж, чего там.

— Ничего на ней нет, — буркнула она приставу.

Пристав ворчал:

— Ловко барышня работает. Ну, да там, в тюрьме, разберутся, собирайтесь!

Мария Ильинична оделась. Крепко поцеловала мать.

— Спасибо тебе, мамочка.

— Будь здорова, моя дорогая, за меня не волнуйся.

Захлопнулась дверь.

Мария Александровна осталась одна. Что-то будет?..

чения выслан в Сибирь. Вот и просит она перевести сына поближе к ней, в Псков.

Тикают часы. Секундная стрелка, как солнечный луч, обегает огромный циферблат, и кажется: она уже изнемогла, а мать всё ещё ждёт и не выказывает усталости.

Наконец долгожданное:

— Пройдите.

Мария Александровна с трудом открывает тяжёлую дверь, протягивает прошение.

Шеф полиции ерошит свои белые бакенбарды, щёки его багровеют.

— И вы не стыдитесь? — глядя на просительницу из-под очков, спрашивает он. — Не стыдно вам просить за сына, который покушается на самый государственный строй России?

Раздражённый, он поднимается с места.

— Один сын повешен за покушение на священную особу государя императора, по другому плачет верёвка, а вы осмелились обращаться с таким прошением!.. Плакать нужно о таких детках!

На шефа полиции глянули тёмные глаза женщины.

— Я горжусь своими детьми, — спокойно и внятно сказала Мария Александровна. — Я горжусь ими, — повторила она, вставая.

«Я ГОРЖУСЬ СВОИМИ ДЕТЬМИ»

В приёмную начальника департамента полиции вошла пожилая женщина и протянула дежурному визитную карточку. «Мария Александровна Ульянова», — быстро прочитал он и, указав на стул, сказал обычное:

— Обождите.

Мария Александровна села. Не первый раз она в этой приёмной. Приходила сюда десять лет назад просить за сына Александра Ульянова. Начальник департамента не мог вынести полного отчаянья взгляда матери, обещал царской милости, а через два дня революционера Александра Ульянова повесили... Сейчас в ридикюле Марии Александровны новое прошение. Её сын Владимир Ильич после четырнадцати месяцев тюремного заклю-

КОНКУРС МУРЗИЛКИ

РЕБЯТА!

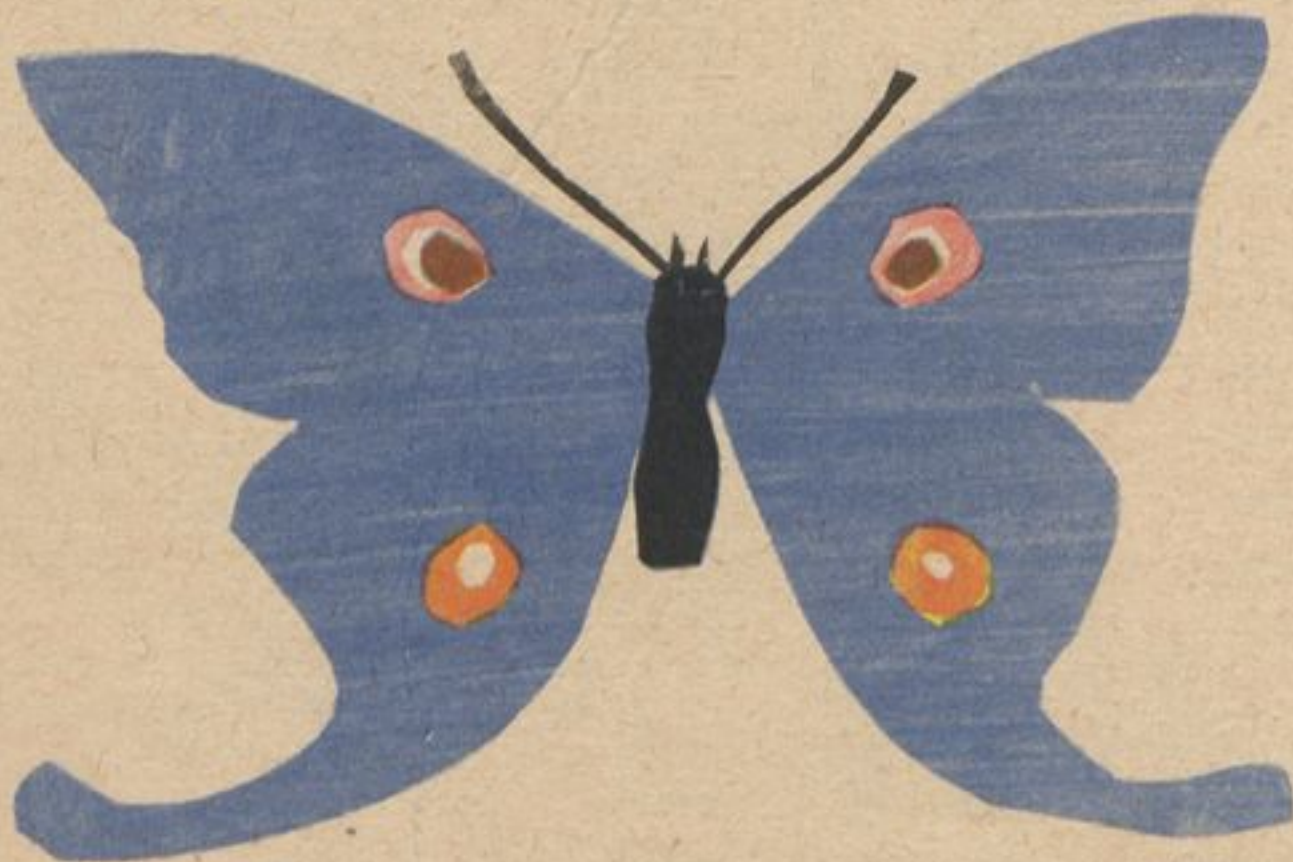
Картинки на этой странице не нарисованы. Мы их сделали так.

Сначала запаслись кусками разноцветной бумаги. Часть вырезали из старых коробок, часть сами покрасили акварельными красками. Затем сделали предварительный рисунок карандашом, на котором наметили, где какой будет цвет. Потом взяли ножницы и вырезали из приготовленной бумаги все детали рисунка, намазали их клеем и приложили к белому листу бумаги точно по рисунку. (Мы взяли резиновый клей, он совсем не пачкает, и там, где он вылез, его легко стереть резинкой.) Так же мы сделали и петуха и домик для оборота обложки. Такие картинки называются аппликацией, от французского слова «апплике», что и значит «прикладывать».

Художники В. ПЕРЦОВ и А. КОКОРИН

Наш журнал решил объявить конкурс среди читателей на лучшую аппликацию. Конкурс будет длиться до 1 сентября, так что вы успеете и тему хорошую придумать и немного подучиться на простых картинках. Мы в редакции отберём лучшие работы и напечатаем их в журнале, чтобы все видели, какие красивые можно делать аппликации.

ЖДЁМ ВАШИ РАБОТЫ.

ТИМОША

В. ЛИФШИЦ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Тот завёл себе собаку,
Тот завёл себе кота,
Тот завёл себе корову —
Я завёл себе кита.

Кит попался мне хороший,
Очень добрый и большой.
Я назвал его Тимошей,
Привязался всей душой.

В синем море-океане
Мой Тимоша служит мне.
Можно жить, как на поляне,
У Тимоши на спине.

Полежу,
                    позагораю,
На гитаре
                    поиграю,
Встану —
                    рыбку половлю,
Это дело
                    я люблю!

Здесь порой бывает жарко,
Но кругом ведь океан,
И воды киту не жалко:
Приглашает под фонтан.

Под фонтаном освежусь —
Над стихами потружусь,
Или книжку почитаю,
Или просто спать ложусь.

Мчится кит,
                    меня катая,
От Аляски
                    до Китая!
Солнце блещет,
                    волны плещут
Под ударами хвоста!
Не расскаюсь
                    никогда я,
Что завёл
                    не попугая,
Не корову,
                    не кота я,
А громадного кита!

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!

Из голландской народной поэзии

И. ТОКМАКОВА

Рис. Е. МОНИНА

Карета кое-как ползёт.
Усталый конь её везёт.
Счастливого пути!

А в океанах корабли
От родины своей вдали.
Счастливого пути!

Усталый человек бредёт,
Рукой с лица стирает пот.
Счастливого пути!

Пусть тот, кто едет, кто идёт,
Всегда свой путь домой найдёт.
Счастливого пути!

КАК МЕНЯ ЛЕЧИЛИ

М. ЯХЬЯЕВ

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Здравствуй, папа! Пишу тебе из деревни. Сюда меня мама привезла. Она сказала бабушке, чтобы за мной хорошо смотрела, а сама уехала.

Мне надоело в городе. Очень хотелось посмотреть деревню. Здесь много интересного, красивого. В следующем письме обо всём напишу подробно. А теперь напишу, как мне сперва не повезло. На второй день я заболел. Бабушка потрогала мой лоб и сказала, что меня сглазили.

— Никто меня не сглазил. Даже никто не трогал, — сказал я. — Это я простудился в машине, когда ехал. Надо было надеть пальто, и не заболел бы...

— Нет, сынок, это тебя сглазили, — сказала опять бабушка. — Так было суждено богом — сглазить тебя на второй день после приезда. Раз суждено, всё равно бы заболел, хоть сиди в тёплой комнате.

— Как это «суждено»? — спросил я.

— Очень просто, — ответила она. — У всех есть судьба. От неё не убежишь.

— И убегу, ещё как! — сказал я. — Быстрее меня в школе никто не бегает. Я на соревнованиях первое место занимал.

Бабушка рассердилась и не стала со мной говорить.

Папа, ты знаешь, она очень религиозная. С утра до вечера молится. Сложит руки на животе и только губами шевелит. Потом становится на колени. Бьёт головой об пол несколько раз подряд. Потом опять встаёт. И так несколько раз, как будто физзарядку делает.

— Бабушка, почему ты так много молишься? — спросил я.

Она ответила, что надо пять раз.

— А почему пять раз? А если больше, что будет? — спросил я.

— Нельзя. Бог велел только пять раз, — ответила она. — Тебе тоже надо молиться.

— Я не хочу, — ответил я. — Лучше утром по радио физзарядку сделаю...

— Грех будет, — сказала она. — Надо молиться.

— Не будет. Это всё люди выдумали, — сказал я. — Всё это неправда.

— Что неправда?

— Да эта самая религия... Нам в школе говорили.

— Замолчи! — крикнула она. — А то сейчас на голову бог камень бросит.

Смешно мне стало. И я спросил:

— Хоть раз ты видела, как он бросает?

— Ах ты, безбожник! — крикнула она.

— Ты же сказала, что у всех судьба есть. Раз суждено, бог всё равно бросит камень на мою голову, если даже буду молиться.

— Ой, что ты болтаешь! Тебя там испортили, в городе, — сказала она. — Я возьмусь за тебя. Научу тебя молитвы читать.

— Какие молитвы? — спросил я.

— Ахлам, — ответила она.

— Лучше я книги про путешественников буду читать, — сказал я.

Но бабушка стояла на своём и при-

нялась учить меня молитвам.

Посадила она меня около себя и стала читать что-то длинное.

— Ну, понял? — спросила она, когда кончила читать.

— Нет, — ответил я.

— Почему? — спросила удивлённая бабушка.

— Как я пойму? Это же на каком-то непонятном языке. Если ты поняла, объясни...

— Надо наизусть выучить. А понимать совсем не обязательно, — сказала она. — В ауле молитвы никто не понимает, кроме муллы.

Я вдруг так громко засмеялся, что бабушка даже соскочила с места.

— А зачем я буду зубрить то, что не понимаю? — сказал я.

Бабушка раскричалась ещё сильнее. Ругала не только меня, но и маму и тебя за то, что я такой. Говорила, что и её бросят в ад из-за нас, безбожников. А она всю жизнь мечтает попасть в рай.

Надоели мне все эти споры. Я и говорю:

— Давай я тебе книжку прочитаю.

— Не надо мне ваших книг, — сказала она грубо.

— Бабушка, очень интересная книжка, — стал я просить её. — Послушай немного. Если неинтересно — не будешь больше слушать...

Она с трудом согласилась. Я начал читать книжку «Хаджи-Мурат» Толстого, которую привёз с собой.

Папа, ты знаешь, что было! Она слушала так внимательно, что я даже удивился. Читаю, читаю, у меня уже язык устал, а она всё слушает.

Один раз, слушая, она даже забыла вечернюю молитву. Потом вспомнила и долго просила бога, чтобы он простил её. Думает, наверно, он сидит и только смотрит, молилась она или нет... Вот какая неосознательная моя бабушка!

Что я пишу? Обещал написать, как мне здесь не повезло, а сам про другое болтаю...

Я, знаешь, папа, заболел тогда очень сильно. И температура была. Я сам пульс свой проверял.

Бабушка меня интересно лечила. Она сказала:

— Вай, аллах! Зачем ты болезнь сыночку послал? Чем же я грешна? Сынок, если с тобой что случится, убьёт меня твой папа... Вай, аллах, что мне теперь делать?

Побежала она и привела старушку, старую-старую. Старушка была одета в чёрное. Лицо закрыто. Только нос длинный торчит. Эта самая старушка подошла к постели и посмотрела на меня маленькими и страшными глазами. Потом так сильно зевнула, что я думал: может, она меня проглотить хочет? Только я хотел отвернуться от неё, она вдруг как плюнет мне в лицо.

— Чего ты плюешь, баба-яга! Уйди от меня! — крикнул я.

— Замолчи! — сказала бабушка и схватила меня за руки.

— Отпусти! Чего она плюётся!

Смотрю, баба-яга опять зевает и снова как плюнет мне в лицо.

Ну, я тогда вышел из терпения. Собрал все свои слюни и плюнул на старуху.

Папа, если бы ты видел, что тут стало! Баба-яга закричала страшным голосом.

— Чего ты плюёшь, душень! — сказала бабушка и ударила меня по спине.

— А чего она первая плюнула? Пусть не плюёт! — ответил я.

— Она же тебя лечит, сумасшедший! — сказала бабушка.

— Она сама сумасшедшая! — сказал я. — Разве так лечат? Она же не доктор! Не хочу её! Не хочу!

— Она сделает тебе лекарство, и всё пройдёт, — успокаивала меня бабушка.

— Не хочу! — кричал я. — Пусть не лечит! Я сам к врачу пойду!

Баба-яга ещё много раз зевала и что-то бормотала про себя. Но уже больше не плевала. Наверно, испугалась, что я драться стану.

Потом бабушка дала ей стакан с водой. Она зевала теперь над стаканом.

Баба-яга ушла. А бабушка дала мне стакан.

— Это самое лучшее лекарство, — сказала она и, намочив палец водой, намазала мне лоб.

Я крикнул на неё и нечаянно выбил стакан из руки. Стакан разбился, лекарство вылилось. Если бы ты слышал, как ругала меня бабушка!

— Теперь умрёшь! — кричала она. — Такое лекарство разлил! Вай, аллах!

Бабушка успокоилась и дала кружку.

— Здесь другое лекарство, из трав.

Я не хотел каждый раз обижать бабушку. Все-таки я её люблю. Она очень хорошая, только религиозная. На её глазах я набрал в рот немного этой воды. Но, когда она ушла, выплюнул под тахту. И из кружки воду туда же вылил.

Пришла бабушка и увидела лужу под тахтой.

— Что это вода течёт? — спросила она. — Не мог горшок или таз попросить?

Что ей отвечать?

Я не открывал глаз и притворился спящим.

— Спит мой сыночек. Сынуля мой... Значит, ему уже хорошо. Очень быстро лечит эта женщина... Дай бог ей счастья, — сказала бабушка.

Я не выдержал и сказал:

— Она меня не лечила.

— Как же не лечила? Она же дала тебе это лекарство, которое ты выпил...

— А я и не пил, — сказал я.

— Ах ты, негодник! Ах ты, безбожник! — кричала она.

Потом, успокоившись, потрогала мой лоб и спросила со слезами на глазах:

— Ну как, сынок, тебе уже легче? Может, тебе вареники с яйцом сделать?

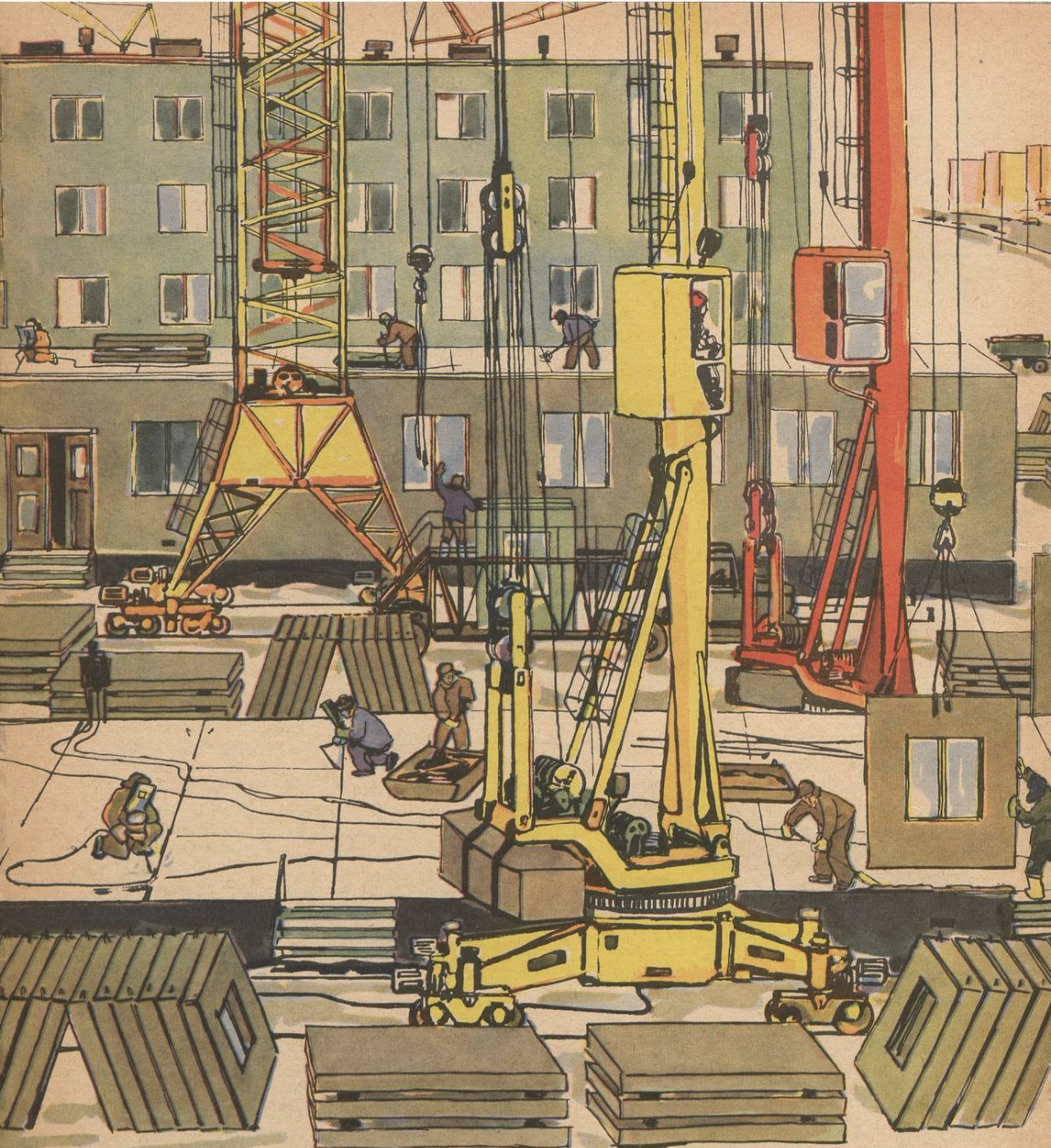
— Делай. Я уже здоров. Всё могу есть. У тебя вареники бывают очень вкусные.

Папа! Про остальное я завтра тебе напишу. А сейчас бабушка меня есть зовёт...

До свидания. Твой сын Гаджи.

Перевёл с кумыкского автор

Раньше большие дома строили из кирпичей. На один дом их тратили миллион. И каждый кирпич надо было подержать в руках, обмазать его раствором и уложить, приладив к другому. На это уходило много времени, поэтому и дом строили год, а то и больше. Задумались строители: как бы строить быстрее!

Думали-думали и придумали. Надо делать кирпичи большими, чтобы они были частью стены. На специальном заводе из бетона стали делать плиты. Чтобы они были прочнее, в середину вкладывали железную решетку. Получились большие кирпичи из железобетона. Назвали их «панели». Машины-панелевозы возят эти панели.

Привезут на строительную площадку, и сразу же монтажный кран их выгружает и ставит на место — в стену. Монтажники только укрепляют их, а сварщики сваривают панели одну с другой.

Чтобы сделать стену одной комнаты, раньше надо было около тысячи кирпичей, а теперь —

всего один. Поэтому и дом строится не год, а месяц.

Стали дальше думать строители. Нельзя ли ещё быстрее дома строить? И придумали на заводе делать целые квартиры и как из кубиков складывать из них дом. Недавно московские строители построили такой дом за 5 дней.

Рис. В. СТЕРЛИГОВА

Эстонские народные сказки

СОЛНЦЕ И ВЕТЕР

Солнце и Ветер поспорили, кто скорее снимет куртку с Человека.

Ветер хвастался:

— Я его из куртки вытрясу!

И начал дуть. А Человек только крепче куртку запахнул. Ветер дул всё сильнее и сильнее. Человек встал за куст. Ветер дул так сильно, что куст к земле пригнул. А Человек ещё крепче запахнулся и не думает куртку снимать.

Тут Солнышко взошло:

— Довольно тебе, Ветер, дуть, показывать свою силу.

И засияло на небе. Человек вышел из-за куста и пошёл своей дорогой. Стало тепло. Человек снял куртку и взял её на руку.

Так Солнце победило Ветер.

СВИНЬЯ И ГУСЬ

Весной во время ледохода Свинья и Гусь оказались на одной льдине. Гусь встал за капитана, а Свинья сзади — рулевым.

Плывут они, плывут. И видят впереди водопад.

Гусь говорит:

— Повернуть бы немножко.

А в Свинье упрямоство крепко засело.

— Прямо! — кричит.

Водопад всё ближе, и опять Гусь говорит:

— Повернуть бы немножко.

А Свинья в ответ:

— Прямо!

Уже совсем к водопаду подплыли, и Гусь что есть мочи кричит:

— Повернуть бы немножко!

А Свинья знай твердит:

— Прямо!
Гусь взмахнул крыльями и улетел,
а Свинья так и въехала в водопад и раз-
билась.

СОРОКА И ВОРОНА

Сорока и Ворона стали делить кость.
Сорока скакала по косточке взад и вперёд
и верещала:

— До сих пор! До сих пор!
А Ворона прыгнула прямо на середину
и прокаркала:

— Попролам! Попролам!
Тем временем подошла Собака и отняла
кость.

Так Сорока и Ворона остались ни
с чем.

Пересказала Лайли ААСМАНН

КАПЛИ-СЧИТАЛКИ

П. КУДРЯВЦЕВ

Скоро с юга прилетят
И грачи и цапли.
За окном уже звенят
Капли...

капли...

капли...

Раз-два-три-четыре-пять.
Шесть-

семь-

восемь...

К нам весна идёт опять —
Просим!

Просим!!

Просим!!!

ЛЕСНЫЕ ЗВОНОЧКИ

М. ХВЕДАРОВИЧ

На солнце после ночи
В лесу звенят звоночки.

Звенят, перекликаются,
Как звёзды, рассыпаются
По кустикам ольховым,
По веточкам сосновым.

Бежит, бежит овсяночка,
Бежит, поёт весняночку.

Соловушка вдруг щёлкнет
В кустарниках густых.
Прищёлкнет и умолкнет —
Послушает других.

Ещё с ледком водица —
Недолго простудиться.
Но воду пьёт синица,
Синица не боится.

Темнеет... Тени тают.
Звоночки не смолкают.

В лесу до поздней ночи
Звенят, звенят звоночки.
Звенят, перекликаются,
На веточках качаются.

Перевёл с белорусского
И. ВАСИЛЕВСКИЙ

ТРИК-ТРАК

Е. ИЛЬИНА

Сестра и брат перед игрой
Уславливались так:
— Ты постучишь: «Тук-тук, открой!»,
А я скажу: «Трик-трак».

Но не согласен брат с сестрой:
— Пусть лучше будет так:
Ты постучишь: «Тук-тук, открой!»,
А я скажу: «Трик-трак».

— Нет, лучше я скажу: «Трик-трак!» —
Кричит ему сестра.

Так долго спорят, что никак
Не клеится игра.

КАК ЖЕ БЫТЬ?

Если кукле Кате
Сшить с карманом платье
И при этом Мишке
Тёплые штанишки,
То тогда для Зайки
Совсем не хватит байки.

Если сшить для Зайки
Трусики и майки
И при этом Кате
Сшить с карманом платье,

То тогда для Мишки
Не выкроишь штанишки.

Если сшить для Мишки
Тёплые штанишки
И при этом Зайке
Трусики и майки,
То придётся Кате
Обойтись без платья.

Как же быть?

ТРИ ЯИЧКА

Н. СЛАДКОВ

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

Шёл я по лесу. Вижу: лежит на земле яичко. Простое яичко: беленькое, круглое, небольшое.

Кто, думаю, это яичко съёс? Птица, конечно. Не зря говорят: «Где нету птиц — там не может быть яиц».

Заметил я место и пошагал дальше.

По лесу идти — не по панели шагать. Под ноги смотреть надо. А я всё по сторонам глазел, пока не споткнулся о грудку листьев. Так и растянулся!

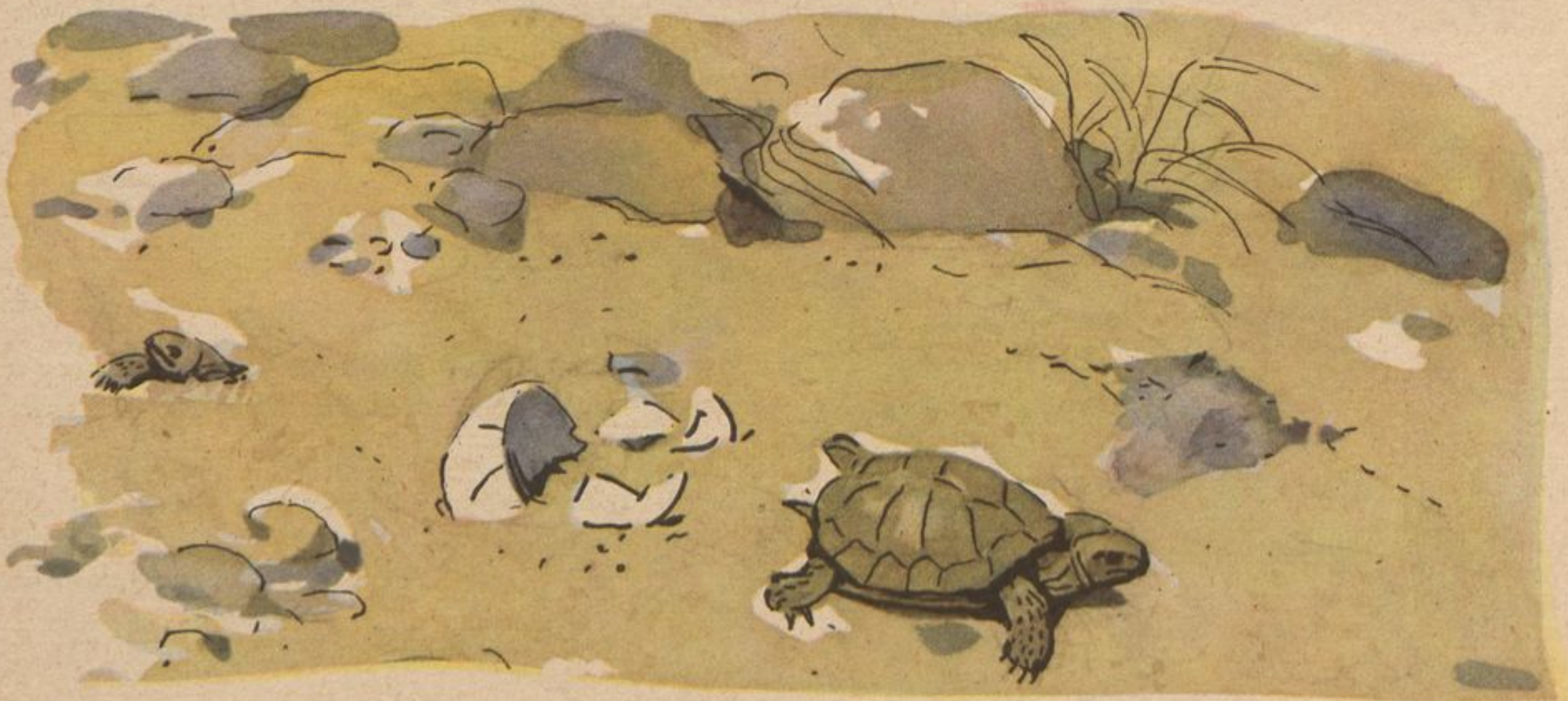
Встал и вижу: белеет из-под листьев ещё

яичко. Яичко как яичко: светлое, продолговатое, небольшое. Кто-то в листья яичко съёс — тоже, наверное, птица.

Листьями яичко прикрыл, место заметил и дальше пошёл.

Иду по лесу и не могу по сторонам не глазеть!

Бабочки из цветов, как из вазочек, нектар пьют. Кузнечики ножкой, как смычком, на своих же крылышках играют. Жук-листоверт из берёзовых листьев кульки сворачивает. Муравей под листом стадо тлей пасёт. Шорохи и справа и

слева: успевай только голову поворачивать! Птицы разные над головой поют. Которые из них яички снесли?

Задумался я и... кувырк с обрыва!

Так в песок и зарылся. Везде песок: в ушах, в глазах и в карманах. Стою, отряхиваюсь и вижу: торчит из песка яичко! Тоже простое: беленькое, кругленькое, как теннисный шарик. Ну и везёт мне сегодня!

Присыпал яичко, место заметил. Сам себе говорю: «Три тайничка с яичками знаю: кто-то из них вылупится? Птички, конечно». Из яичка всегда вылупится птичка — так все говорят. Только вот какая?

ЯИЧКО В ПЕСКЕ

День проходит, два проходит, на третий день снова пошёл в лес. По сторонам не глазею: знаю, куда иду!

Вот обрыв у воды, вот песок, под песком яичко. В самый раз поспел: яичко с трещинкой — вот-вот высунется птичий нос!

Качнулось яичко, скорлупка отпала — высунулся птичий нос. Смешной такой нос-коротышка: толстый, короткий, как у попугайчика. Но попугайчики не живут в наших лесах, они в жарких странах живут. Как же их яичко сюда попало?

Скорлупка треснула, яичко расселось, и выползла из яйца... черепашка! Сама с пяточок, головка грибком, глаза как у змейки — один нос птичий. Ножки лопаточкой: ковыль-ковыль по песку. Ловко так, будто всю жизнь по песку шагала. Хоть бы помедлила — ничего не боится.

Песок зашевелился, поползли из-под него другие черепашки. Не одно яичко в песке было зарыто. Сами из яиц выползли, сами из песка вылезли, сами в воду нырнули. Прямо как большие, хоть и ростом с пуговицу!

ЯИЧКО В ЛИСТЬЯХ

День проходит, два проходит — собрался я снова в лес. Опять в самый раз поспел. Яичко в листьях набухло, стало упругим, и проклюнулась в нём дырочка. Вот-вот высунется птичий нос!

Шевельнулось яичко, раздалась дырочка, и выдавилась из неё, как краска из тюбика, тёмная змейка! Сама с карандаш, голова как у ящерики, на затылке два белых пятна. И только глаза как у птички.

Подразнил меня ужонок раздвоенным языком, прошипел себе что-то под нос и пополз. Ловко пополз, будто всю жизнь по листьям ползал. За ним другие ужата: не одно яичко под листьями было.

Два яичка без птички! Что-то в третьем будет?

ЯИЦО НА ЗЕМЛЕ

День проходит, два проходит — опять в лес иду. Иду туда, где яичко прямо на земле лежало. Последнее из трёх: что-то из него выйдет?

И хоть торопился я, но на этот раз опоздал. Вот та полянка, вот моя метка, а яичка нет.

И не потому, что яичко кто-то унёс. И не вылупился из него никто: ни черепашка, ни змейка, ни птичка. А просто вырос из яичка... гриб! Потому что было это совсем не яичко — круглая грибная шляпка из земли торчала.

И хоть бы гриб вырос стоящий, а то в два кулака гриб дождевик! Тот, из которого пыль летит. Ни варить его, ни солить, ни жарить. Только ногой пнуть, чтобы пыль полетела.

Я так и сделал: как наподдал — только пыль за клубилась! Пусть из каждой пылинки-споры новые дождевики растут: круглые и белые, как птичьи яйца. Говорят, пока они молоденькие, то очень вкусные.

Вот тебе и простые яички!

Вот тебе и «из яичка всегда вылупится птичка»!

Вот тебе и «где нету птиц — там не может быть яиц»!

Всё может быть.

АПРЕЛЬ

П онедельник	1	8	15	22	29
В торник	2	9	16	23	30
С реда	3	10	17	24	
Ч етверг	4	11	18	25	
П ятница	5	12	19	26	
С уббота	6	13	20	27	
В оскресенье	7	14	21	28	

22 АПРЕЛЯ

22 апреля — день рождения Владимира Ильича Ленина.

15 апреля все добрые люди на земле отмечают День свободы Африки.

17 АПРЕЛЯ

17 апреля 1894 года родился Никита Сергеевич Хрущёв, Председатель Совета Министров СССР, Первый секретарь ЦК КПСС.

19 АПРЕЛЯ

19 апреля 1563 года начала работать самая первая типография в России. Раньше книги не печатали, а писали от руки. Книги были неудобные, тяжёлые, да и стоили они дорого, потому что переписка занимала очень много времени. Всё изменилось, когда в Москве недалеко от Кремля построили типографию. Это было 400 лет назад. Первыми печатниками стали Иван Фёдоров и его помощник Пётр Мстиславец.

На месте этой типографии сейчас памятник Ивану Фёдорову.

12 апреля 1961 года первый в мире космический корабль «Восток-1» облетел вокруг Земли. Управлял кораблём лётчик-космонавт Юрий Алексеевич Гагарин. В память об этом событии советский народ назвал день 12 апреля Днём космонавтики.

Р

Н
В
е

Р

а

з

н

о

с

т

ц

КАКОГО ЦВЕТА ПИОНЕРСКИЙ ГАЛСТУК?

— Ну, конечно, красного, — ответишь ты.
Не только красного.

Красные галстуки носят советские пионеры, а пионеров Германской Демократической Республики ты узнаешь по голубым галстукам. У вайянов — французских пионеров — галстуки синие, с красной каёмочкой. Ребятишкам острова Кипр, которые вступают в пионеры, повязывают зелёный галстук.

ПЛАКСЫ, НЕ РАДУЙТЕСЬ!

Учёные обсуждали вопрос: полезны слёзы или нет?

Ведь слёзы — это не просто вода. В них есть особое вещество, которое за 5—10 минут убивает вредных бактерий и микробов, даже бактерий полиомиелита, которые могли попасть в нос, рот, глаза.

— Выживают лишь те дети, которые плачут! — решили ученые.

Но пусть плаксы не радуются, что найдено оправдание их слезам. Речь шла о самых крохотных детях.

ВКУСНЫЙ БЫЛ КАВАРДАК?

— Какой кавардак! — воскликнула бабушка, войдя в комнату, где дети разбросали по полу игрушки.

Мы понимаем, что бабушка недовольна беспорядком. А ведь слово это, «кавардак», не всегда означало беспорядок.

В семнадцатом веке кавардаком называли дорогое и вкусное кушанье.

Но миновали годы, и этим словом стали называть болтушку, которой воры-подрядчики военного ведомства кормили солдат. В болтушку бросали что попало: и нечищеную рыбу (с песком!) и сухари, и кислую капусту, и лук.

А потом, ещё через несколько лет, к тому же слову прочно прикрепилось значение: неразбериха, беспорядок.

КТО БЫСТРЕЕ?

Собрались однажды морские рыбы, звери и поспорили: кто из них плавает быстрее? И решили устроить гонки. В судьи они выбрали огромного осьминога. И даже призы назначили победителям — морские звёзды.

Самые тихоходные рыбы суетились больше всех. Морские коньки, — они ведь всегда около берега, уцепятся хвостом за травы, и покачивает их вместе с прибоем, — а тоже, как настоящие кони, поплыли с седоками-лягушками. Лягушки в море не живут, так они думают на коньках выехать.

Рыбки коралловых рифов от финиша не отплывают: они боятся открытого моря, всегда плавают среди корал-

лов и водорослей. И окраска у них красивая, чтобы среди красивых кораллов были они незаметны.

Камбала под китом притаилась. Только она не собирается никуда плыть, она ведь всё время лежит на дне. Просто ей посмотреть интересно.

Под столом, где осьминог сидит, притаилась рыба-чёрт. Выставила над зубастой пастью плавничок-наживку на длинном усике и ждёт: может, какая рыбка «наживку схватит». Тогда она её хап! — и исчезнет рыбка в пасти.

Быстроходные рыбы морских просторов не спешат. Акула лениво смотрит на других рыб и знает, кто из

(См. следующие страницы)

них может померяться с ней в скорости. Только меч-рыба да гигантский кальмар. Да ещё пила-рыба может обогнать акулу. Она тоже не спешит и перепиливает табуретку, на которой сидит страшная мурена. Зубы у мурены острые, как бритва. Плавает она неважно, да зачем-то сюда явилась. Только не для хорошего.

Над пилой-рыбой — луна-рыба. Она не так быстро плывёт, зато может плыть в глубине далеко и долго.

У всех хороших пловцов тело вытянутое и задний

плавник отнесён далеко назад, чтобы удобнее было резать воды морей и океанов. Дельфины тоже быстро плавают, но далеко они плыть не любят: по дороге им захочется поиграть, попрыгать с волны на волну.

Приполз сюда рак-отшельник. Ему пришлось на раковине тащить актинию: актиния его маскирует. За это она поедает остатки его добычи.

Вот рыбы-прилипалы с присосками на спине. Ждут, когда акула поплывёт. Они к акуле прилипнут и, глядишь, получат морскую звезду.

Рис. В. ЛОСИНА

ПЕТУХ

Ф. НОСКОВ

Ха-ха-ха!
Вы видали петуха?
Шпоры,
Гребень набекрень,
Лезет в драку целый день.
Никогда не ищет мира,
Он с рождения задира,
Дружбу ценит дёшево.
В драке что хорошего!

РУЧЕЙ

К нам во двор,
Не знаем чей,
Забегал весной ручей.
Порезвился на бегу,
Снова спрятался в снегу.
Снег исчез,
Растаял лёд...
Где ручей теперь живёт?

На обложке рисунок И. ГРИНШТЕЙНА
„В. И. Ленин в возрасте 4 лет с сестрой Олей“

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова,
А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора),
М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Ор-
лова (ответственный секретарь), Е. Рачёв.

Художественный редактор Ю. Молоканов
Технический редактор Л. Прозорова

Год издания тридцать девятый. Цена 10 коп. Подп. к печати
5/III 1963 г. Бумага 60×90¹/₂. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 2,8.
Тираж 1 500 000 экз. Заказ 222. Адрес редакции и типогра-
фии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва,
А-30, Суцёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.